

**ПРОСТРАНСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО В РЕГИОНЕ ВЫСОКОГО
УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
(Белгородская область)**

**SPATIAL DISPARITY IN THE REGION WITH HIGH LEVEL OF
SOCIAL-ECONOMIC DEVELOPMENT
(Belgorod oblast)**

В статье изложены результаты исследования территориального неравенства в демографическом, социальном и экономическом положении муниципальных образований региона с высоким рейтингом социально-экономического развития – Белгородской области. Выявлены глубокие диспропорции в уровнях развития муниципалитетов в социально-экономической сфере, нарушения базовых принципов социальной справедливости.

The results of the study of territorial disparities in demographic, social and economic position of municipal formations of the region with a high rating of social-economic development - Belgorod oblast are presented in the article. The deep disparities in the levels of development of municipalities in social-economic sphere, infringements of the basic principles of social justice were revealed.

Ключевые слова: население, неравенство, социальное, экономическое, показатели, диспропорции.

Key words: population, disparity, social, economic, indicators, disproportions.

¹ **Чугунова Надежда Васильевна**, доцент, к.г.н., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород; **Комкова Анна Игоревна**, магистрант кафедры природопользования и земельного кадастра Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород.

Введение. Проблемы территориальных диспропорций в уровне социально-экономического развития центра и периферии остаются острыми и сложными в разрешении и приводят к социальной асимметрии в территориальной организации общества. Неравномерность развития российских регионов сложилась исторически и продолжает оставаться одной из самых актуальных проблем для институтов власти и населения. Нарастание различий между регионами приводит к нарушению социального равновесия в стране, дифференциации субъектов на лидеров, куда устремлены большие потоки миграции, и на проблемные территории, находящиеся в состоянии перманентного кризиса.

В научном сообществе идут дискуссии о возможностях и путях преодоления неравенства, но профессиональный консенсус не сформирован. Общепризнанным стало отношение к неравномерному развитию, неравным условиям жизни, как объективному свойству пространственного развития [1, 2, 3, 4, 5].

Экспертным сообществом, крупнейшими учеными в области общественной географии [6, 7, 8, 9], институтами управления разного иерархического уровня признается необходимость совершенствования развития регионов, поиск путей сокращения разрывов в уровнях социального и экономического развития территорий, типами и формами расселения.

Количественно-качественная дифференциация в пространственной организации территорий между регионами априори велика, но, может быть, в успешных, динамично развивающихся регионах внутритерриториальное неравенство отсутствует или незначительно?

Для ответа на поставленный вопрос объектом исследования выбрана Белгородская область как регион с позитивным имиджем, с достаточно высоким рейтингом социально-экономического развития.

Методика исследования. Авторами работы собран и проанализирован материал на основе показателей официальной статистики, находящейся в

открытом доступе. В работе не использовались экспертные оценки, что позволило избежать ошибок субъективного суждения и предвзятости. Анализ осуществлен с использованием антропоцентрического, типологического, дихотомического подходов с применением сравнительно-географического, статистического методов и геоинформационного картографирования.

Основные результаты. В Российской Федерации Белгородская область относится к экономически развитым регионам, с развитой транспортной инфраструктурой, благоприятными природными условиями, относительно высокими уровнями доходов населения и обеспеченности жильем. Рейтинговое агентство медиагруппы МИА «Россия сегодня», специализирующееся на оценке социально-экономического положения регионов РФ, презентовало в 2017 г. рейтинг [10], по которому Белгородская область заняла 19-е место, что можно оценить как результат сбалансированного, устойчивого развития области. Но можно ли Белгородскую область считать в определенном смысле фракталом [11], в котором муниципальные образования хотя бы в какой-то мере самоподобны целому и незначительно отличаются по уровням развития, по показателям жизнеобеспечения населения?

Для ответа на поставленные вопросы мы оценивали уровень демографического, социального, экономического положения МО по десяти индикаторам с позиции антропоцентризма, т.е., при выборе индикаторов исходили из их значимости для человека преимущественно социальной и социально-экономической сфер: наличие работы, достойной заработной платы, возможности детям учиться в школе в своем населенном пункте, получать медицинскую помощь в ближайшем крупном населенном пункте, уровня благоустройства жилища и ряд др. В последнем показателе основным индикатором являлось наличие водопровода, как возможность создать в доме водоотведение (канализацию) для минимального обеспечения комфортности жилья. Показатель доли населения старше трудоспособного возраста включен потому, что отражает результаты деформации возрастной структуры населения, вызванной не столько уровнем низкой рождаемости,

сколько миграционным оттоком, сокращением в составе населения инновационно-активного населения, что имеет немаловажное значение для территориальной общности людей и потенциала развития муниципалитета. Индикатор миграционного прироста/убыли – свидетельство социально-экономического благополучия/неблагополучия в муниципалитете, последствия которых различны для их динамичного развития: отток наиболее активных, образованных людей отражается, в частности, на качестве трудового потенциала, определяющего структуру организации территории. Показатель платных услуг отражает уровень благосостояния человека, его возможности получить (купить) услуги. Показатели для получения объективной информации рассчитывались в относительных величинах за исключением численности населения и заработной платы (табл. 1).

Таблица 1. Демографические, социально-экономические показатели

№	Наименование показателя	Содержание показателя
1	Численность населения	Численность населения, тысяч человек
2	Состав населения по возрасту	Доля населения старше трудоспособного возраста, в %
3	Миграционный прирост	Миграционный прирост (+), убыль (-) на 1000 человек
4	Численность работающих	Число работающих в крупных и средних организациях на 1000 человек населения муниципального образования
5.	Заработная плата	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.
6	Благоустройство жилья	Общая площадь жилых помещений, оборудованных водопроводом, %
7	Общеобразовательные школы	Отношение числа населенных пунктов к числу школ в муниципальном образовании
8	Развитость медицины	Число больничных коек на 10000 человек
9	Инвестиции в основной капитал	Инвестиции в основной капитал на одного человека, тыс. руб.
10	Платные услуги населению коммерческими и некоммерческими организациями	Объем платных услуг населению коммерческими и некоммерческими организациями на одного человека, тыс. руб.

На их основе по официальным статистическим материалам Белгородстата [12] была рассчитана и составлена матрица по

муниципальным районам, городам и городским округам Белгородской области (табл. 2).

Таблица 2. Показатели демографического, социально-экономического положения муниципальных образований Белгородской области, 2016 г.*

Муниципальные образования	Порядковый номер показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Всего по Белгородской области	1553	27	5	253	27090	85	3,8	73	57,6	24,4
городской округ г. Белгород	391	24	10	283	31868	99	49	143	48,1	66,1
Алексеевский район и г. Алексеевка	62	26	-7	307	27969	59	2,6	48	55,7	8,1
в том числе г. Алексеевка	39	25	-5	410	28298	68	8	н.д.**	н.д.	н.д.
Белгородский район	116	28	2	164	26900	94	2,5	18	50,3	6,7
Борисовский район	26	30	8	254	27079	52	2,6	39	68,3	21,7
г. Валуйки и Валуйский район	67	29	14	242	23312	56	2,8	64	11,4	7,9
в том числе г. Валуйки	34	27	22	409	23792	64	7	н.д.	н.д.	н.д.
Вейделевский район	20	30	0	201	23621	68	4,0	60	26,6	6,7
Волоконовский район	31	31	-7	176	24748	65	5,1	43	32,6	5,9
Грайворонский район	30	28	6	184	23834	53	2,4	108	113	5,6
Губкинский городской округ	119	27	0	305	30989	92	5,4	52	117,3	14,0
в том числе г. Губкин	87	26	1	374	31940	95	16	н.д.	н.д.	н.д.
Ивнянский район	22	29	5	217	25850	86	2,4	33	62,6	6,6
Корочанский район	39	31	14	245	28027	88	5,3	43	40,2	8,1
Красненский район	12	32	-3	201	23301	56	4,4	38	38,7	5,4
Красногвардейский район	37	30	-1	199	25730	56	3,1	40	123,4	5,7
Краснояржужский район	15	26	7	291	26586	68	3,4	44	11,2	4,9
Новооскольский район	42	30	0	324	25534	94	4,0	45	42,5	7,6
Прохоровский район	27	30	6	227	26530	62	6,4	41	41,4	7,2
Ракитянский район	25	28	5	253	29716	97	3,6	34	44,8	6,9
Ровеньский район	24	27	6	213	23057	73	2,3	35	31,3	6,4
Старооскольский городской округ	259	26	5	266	31223	92	4,3	58	93,6	16,8
в том числе г. Старый Оскол	223	25	4	298	31396	98	33	н.д.	н.д.	н.д.
Чернянский район	31	27	3	194	24413	49	2,7	41	17,9	6,0
Шебекинский район и г. Шебекино	91	30	-1	192	25470	74	3,4	67	26,5	9,6
в том числе г. Шебекино	43	30	-6	232	25484	88	10	н.д.	н.д.	н.д.
Яковлевский район	57	29	3	248	27044	100	4,3	43	39,9	9,5

* составлено и рассчитано по: [12, с. 6, 93, 96, 106-107, 111, 120, 128, 131, 140, 148, 239, 255, 267].

** нет данных.

Данные таблицы 2 свидетельствует о значительной стратификации муниципалитетов по показателям демографического, социального и экономического положения.

Глубина различий (процентное отношение максимального к минимальному показателю минус сто процентов) по ряду показателей находится в диапазоне от тридцати до нескольких сотен процентов (показатели №№ 4, 6, 8-10). Миграционный прирост (показатель №3) носит, по нашему мнению, по приграничным с Украиной районам краткосрочный характер, вызванный притоком беженцев из Донецкой и Луганской областей.

Сложная ситуация по блоку социальных показателей. В показателе №7 – соотношение населенных пунктов и школ (школы в городах нами не учитывались) достигает 5,3 и 5,4, т.е. на пять сельских населенных пунктов приходится одна школа. Не менее сложная ситуация с числом больничных коек на 10000 человек – отличия достигают четырехкратной величины. Село расплачивается за результаты «построенной в России асоциальной экономики» [13. С. 48], в том числе «оптимизацию» образования и здравоохранения, сокращения числа школ и учреждений здравоохранения. Будущее территорий (и населения), лишенных базовых социальных услуг, предсказуемо – рост социально-демографического опустынивания. По оценкам ряда исследователей [14. С. 186], если различия между регионами (в нашем случае – районами) по ряду базовых социально-экономических индикаторов (оплате труда, уровню развития социальной инфраструктуры и ряда других) составляет одну треть и более, то они являются показателями глубоких межрегиональных диспропорций. В Белгородской области различия в социальном положении муниципалитетов достигают по отдельным показателям шестикратной величины (число больничных коек на 10000 человек между Белгородским и Грайворонским районами). Есть основания говорить о дихотомии [15. С. 398] демографического и социально-экономического пространства Белгородской области – о дихотомическом

деления муниципалитетов на два типа – развивающиеся и деградирующие (успешные и неуспешные).

Для определения типа муниципалитета показатели оценивались по трем уровням, где главным индикатором являлся среднеобластной. Каждому уровню был присвоен балл (табл. 3).

Таблица 3. Уровни показателей

Уровень	Балл									
	Порядковый номер показателя									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Соответствует среднеобластному	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Выше среднеобластного	-	-1	2	2	2	2	-1	2	2	2
Ниже среднеобластного	-	2	-1	-1	-1	-1	2	-1	-1	-1

Суммирование баллов показателей по каждому МО позволило получить интегральный показатель социально-экономического положения муниципальных образований (табл. 4).

Таблица 4. Интегральный показатель демографического, социально-экономического положения муниципальных образований Белгородской области, 2016 г.*

Муниципальные образования	Порядковый номер показателя									Сумма баллов
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
городской округ г. Белгород	2	2	2	2	2	2	2	-1	2	15
Алексеевский район и г. Алексеевка	2	-1	2	2	-1	2	-1	-1	-1	3
в том числе г. Алексеевка	2	-1	2	2	-1	2	н.д.	н.д.	н.д.	6
Белгородский район	-1	-1	-1	-1	2	2	-1	-1	-1	-3
Борисовский район	-1	2	2	-1	-1	2	-1	2	-1	3
г. Валуйки и Валуйский район	-1	2	-1	-1	-1	2	-1	-1	-1	-3
в том числе г. Валуйки	1	2	2	-1	-1	2	н.д.	н.д.	н.д.	5
Вейделевский район	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-9
Волоконовский район	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-9
Грайворонский район	-1	2	-1	-1	-1	2	2	-1	-1	0
Губкинский городской округ	1	-1	2	2	2	-1	-1	2	-1	5

в том числе г. Губкин	2	-1	2	2	2	2	н.д.	н.д.	н.д.	9
Ивнянский район	-1	1	-1	-1	2	2	-1	2	-1	2
Корочанский район	-1	2	-1	2	2	-1	-1	-1	-1	0
Красненский район	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-9
Красногвардейский район	-1	-1	-1	-1	-1	2	-1	2	-1	-3
Краснояржужский район	2	2	2	-1	-1	2	-1	-1	-1	3
Новооскольский район	-1	-1	2	-1	2	-1	-1	-1	-1	-3
Прохоровский район	-1	2	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-1	-7
Ракитянский район	-1	1	1	2	2	1	-1	-1	-1	2
Ровеньский район	1	2	-1	-1	-1	2	-1	-1	-1	-1
Старооскольский городской округ	2	1	2	2	2	-1	-1	2	-1	8
в том числе г. Старый Оскол	2	-1	2	2	2	2	н.д.	н.д.	н.д.	9
Чернянский район	1	-1	-1	-1	-1	2	-1	-1	-1	-4
Шебекинский район и г. Шебекино	-1	-1	-1	-1	-1	1	-1	-1	-1	-7
в том числе г. Шебекино	-1	-1	-1	-1	2	2	н.д.	н.д.	н.д.	0
Яковлевский район	-1	-1	-1	-1	2	-1	-1	-1	-1	-7

* Составлено и рассчитано по табл. №№2, 3.

Дифференциация демографического, социально-экономического положения муниципальных образований Белгородской области по интегральному показателю оказалась очень существенной – от -9 до положительных 15 баллов (г. Белгород). Положительные баллы набрали города областного подчинения (за исключением г. Шебекино) и сельские территории Губкинского и Старооскольского городских округов за счет показателей своих городов.

Полученный интегральный показатель позволил ранжировать муниципалитеты по социально-экономическому положению и выделить пять типов (табл. 5).

Таблица 5. Интегральный показатель демографического, социально-экономического положения муниципальных образований Белгородской области, 2016 г.

Уровень положения	Сумма баллов
Высокий	15-9
Относительно высокий	8-6
Средний	5-2

Стагнирующий	0
Низкий	-1 - -3
Очень низкий	-4 - -9

Стагнирующий уровень считаем промежуточным между «развивающимися» (первые три типа) и «деградирующими» (последние два), находящийся в стадии неустойчивого равновесия с возможным перемещением вверх или вниз в ранжированном ряду.

На основе полученных результатов с помощью ГИС-технологий построена картосхема «Пространственное неравенство социально-экономического развития муниципальных образований Белгородской области» (рис.).

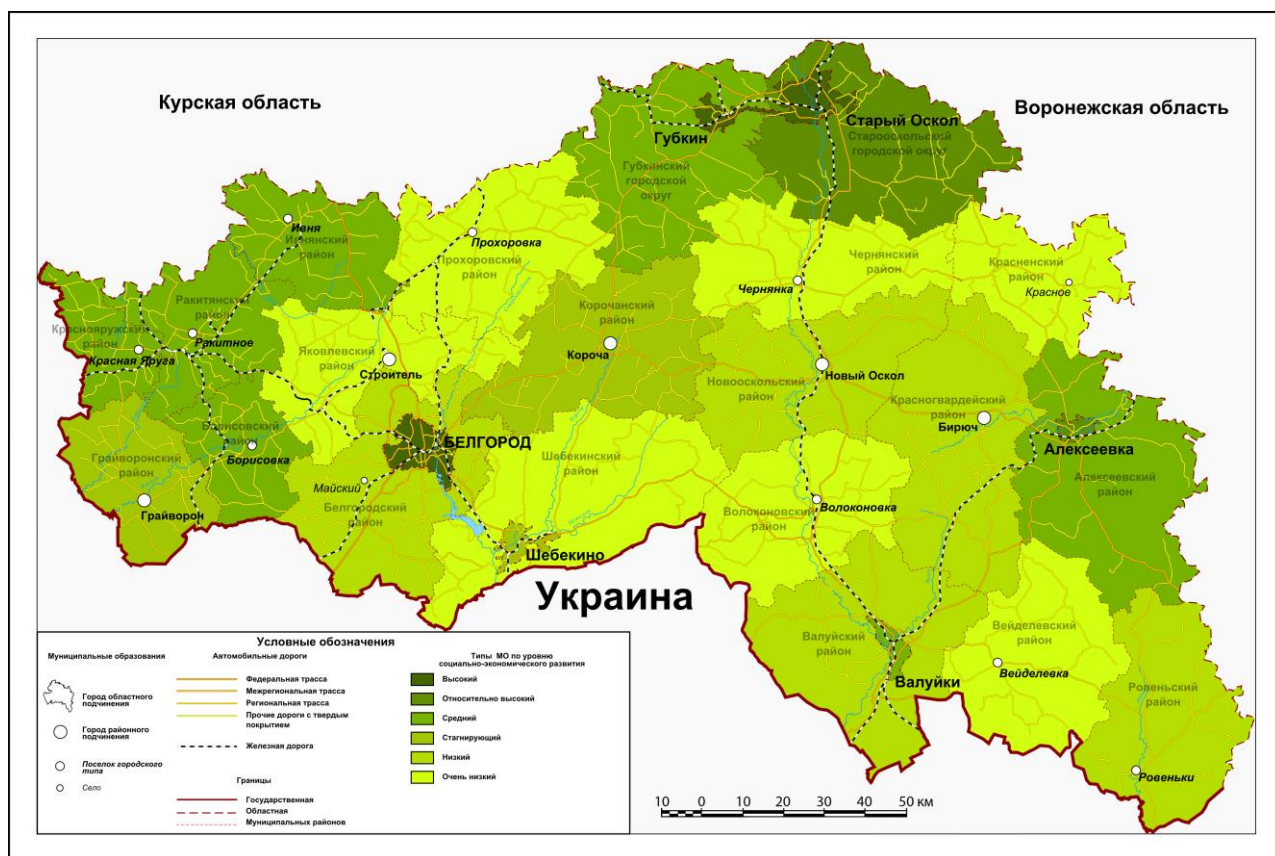

Рис. Пространственное неравенство социально-экономического развития муниципальных образований Белгородской области, 2016 г.

Анализ полученных результатов исследования и картосхемы (в качестве метода) познания позволяют утверждать, что 44,4% муниципальных

образований Белгородской области относятся к типу «развивающиеся» (развития). Но в их составе *высокий уровень* развития имеют только три города: Белгород, Губкин, Старый Оскол (областной центр и центры черной металлургии общероссийского значения).

Основная часть муниципалитетов относится к типу *среднего уровня* развития.

В стадии *стагнации* (неустойчивого равновесия) находятся город-спутник Белгорода – Шебекино и два района – Грайворонский и Корочанский, расположенные во второй пригородной зоне Белгородской агломерации. Положение муниципалитетов в стагнирующем типе свидетельствует о концентрации ресурсов социальной и экономической сфер в областном центре и их незначительном количестве в пригороде, что косвенно свидетельствует об отсутствии структурной субурбанизации в Белгородской агломерации [16].

Подтверждением тому служит положение Белгородского района в типе районов с *низким уровнем* социального и экономического развития: семь из девяти показателей – ниже среднеобластных.

В типе МО с *очень низким уровнем* развития находятся еще два пригородных района агломерации – Шебекинский и Яковлевский, как следствие того, что население данных районов работает, учится, лечится, отдыхает, получает платные услуги в областном центре, совершает маятниковые поездки в Белгород, вносит свой «вклад» в автомобильные пробки, тратит личное время на дорогу и переезжает на постоянное место жительства (ПМЖ) в Белгород или за пределы области (деформированная возрастная структура населения районов свидетельствует об оттоке молодежи).

К *низкому и очень низкому уровню* развития (деградирующие) относятся 44,4% МО (пропорциональное дихотомическое разделение). Расположены они в основном на полупериферии и восточной периферии (по модели «центр-периферия»); абсолютное большинство жителей в них

составляет сельское население. Исключением из сложившегося положения стал г. Алексеевка и Алексеевский район.

Если в районах, городских округах с центрами городов областного подчинения – Алексеевка, Валуйки, Губкин, Старый Оскол, Шебекино – исключить показатели городов, то получим дополнительный ряд районов с очень низким уровнем развития. Это сельские территории с ограниченным развитием социальной сферы, отрицательным сальдо миграции, низким качеством жизни и высокими социально-экономическими рисками развития на долгие годы. Но это – тема специального исследования.

Завершая статью, мы задаем себе вопрос: есть ли возможность у населения районов с низким и очень низким уровнем демографического, социального и экономического развития прожить долгую и здоровую жизнь, приобрести знания и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни? Ответ однозначен...

Резюме. В регионе с высоким уровнем социально-экономического развития сформировано глубокое внутритерриториальное неравенство в демографической ситуации, социальной сфере, нарушены (и разрушены) базовые принципы социальной справедливости как результат проводимой в стране асоциальной политики.

Особенно велики диспропорции между городами и сельскими территориями, создающие риски неустойчивого развития области на ближайшие годы.

Для динамичного, инновационного развития необходимо, чтобы социальные цели стали определяющими для страны и ее регионов.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 17-03-00092.

Литература

1. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. - 2005. - №3. – С. 121-126.
2. Мюрдаль Г. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М.: Иностранная литература. - 1958.
3. Шмидхейни Стефан и др. Смена курса. Перспективы развития и проблемы окружающей среды: подход предпринимателя. Издательство: М.: Геликон. - 1994. - 384 с.
4. Зубаревич Н.В. Неравенство доходов населения: пространственная проекция // Proet Contra. – 2013. – №6.
5. Грицай О. В., Йоффе Г. А., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука.–1991. - 161 с.
6. Бакланов П.Я. Пространственное развитие региона: основные принципы и подходы к анализу и оценкам // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. - 2017. №6. - С. 4-12.
7. Бабурин В.Л. Циклические механизмы формирования неоднородности географического пространства России // Социально-экономическая география: традиции и современность. Под ред. А. И. Шкириной и В. Е. Шувалова. М.– Смоленск: Ойкумена. - 2009. – 347 с.
8. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М: ЛЕНАНД. – 2013. - 456 с.
9. Трейвиш А.И. О пустеющем пространстве России. Сжатие социального геопространства: между реальностью и утопией // Проблемы географической реальности. IX сократические чтения / Сб. докл. под ред. В.А. Шупера. М.: - 2012. – С. 166-190.
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2017. <http://riarating.ru/regions/20170530/630063754.html>.
11. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М. – Ижевск. - 2002. - 656 с.
12. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области. (2012-2016 гг.). Стат. сб. / Белгород: Белгородстат. – 2017. – 280 с.
13. Сдасюк Г.В. Россия и Индия: общие проблемы развития – разные пути и результаты решения // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. - 2017. №6. - С. 38-50.

14. Ридевский В.Г. Дихотомия в региональном развитии Беларуси: закономерности организации пространства и возможности региональной конвергенции / Многовекторность в развитии регионов России: ресурсы, стратегии и новые тренды // отв. Ред. В.Н. Стрелецкий – М.:ИП Матушкина И.И. - 2017. – С. 182-195.
15. Советский энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия. - 1983. – 1600 с.
16. Чугунова, Н. Города как аттракторы развития и пространственной организации территории региона. Белгородская область РФ / Н.В. Чугунова // Часопис соціально-економічної географії: міжрегіон. зб. наук. праць. – Харків, Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна - 2013. – Вип. 14. С. 90-97.